

1 февраля 2009 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя совершено посвящение (интронизация) Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Он был избран на Московский Патриарший Престол Поместным Собором Русской Православной Церкви 27 января. По итогам тайного голосования Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Кирилл получил 508 голосов (всего голосовало 702 участника Собора).

В соборном храме собрался сонм архипастырей и пастырей Русской Православной Церкви, монашествующие, тысячи мирян. Прибыли Блаженнейший Патриарх Александрийский Феодор, Блаженнейший Архи-

епископ Тиранский и всей Албании Анастасий, Блаженнейший Митрополит Варшавский и всей Польши Савва, Блаженнейший Митрополит Чешских земель и Словакии Христофор, а также делегации всех Поместных Православных Церквей.

В соборном храме присутствовали Президент Российской Федерации Д. Медведев, Председатель Правительства Российской Федерации В. Путин. ...Началась Божественная литургия. После Малого входа последовал возглас «Призри с небесе, Боже, и виждь...» и пение «Трисвятого», после чего два старших митрополита, постоянных члены Священного Синода, взяли нареченного Патриарха под руки и трижды возвели на Патриаршее горнее место. Троекратное посаждение на трон сопровождалось возгласами «Аксисос» [греч. «Достоин»]. После троекратного посаждения иподиаконы сняли с нареченного Патриарха архиерейское облачение и облачили его в Патриаршие саккос и большой омофор; также Патриарх одел две панагии и крест; на голову — Патриар-

шую митру. Особенным на интронизации было Патриаршее облачение — в нем проходили интронизации Святейших Патриархов Московских Алексия I, Пимена и

Алексия II; последний на протяжении 18 лет совершал в этом облачении богослужения в дни тезоименитства и интронизации.

По окончании Литургии Патриарший Экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Филарет и митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий возложили на Патриарха мантию.

Затем на главу Святейшего Патриарха Кирилла был возложен Патриарший куколь.

Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир вручил Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу патриарший жезл — посох святителя Петра, митрополита Московского. На время интронизации этот древний посох был принесен в Храм Христа Спасителя из Оружейной палаты — места его постоянного хранения.

Приняв жезл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл благословил народ, глаголя: «Да сохранит Христос Бог вся вы Свою Божественною благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и присно, и во веки веков».

Его Святейшество обратился ко всем собравшимся в соборном храме с Первосвятительским словом.

Затем к Святейшему Патриарху Кириллу, Предстоятелям и представителям Поместных Православных Церквей, участникам Поместного Собора Русской Церкви и всем пришедшим во храм обратился Глава Российского государства Д. Медведев.

Далее к Предстоятелю Русской Православной Церкви обратил слово приветствия Блаженнейший Патриарх Александрийский Феодор.

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу было возглашено многолетие. К хору, поющему «Многая лета», присоединили свои голоса священнослужители и богомольцы.

С этого момента 1 февраля в Русской Православной Церкви станет ежегодным праздничным днем, наравне с днем тезоименитства Святейшего Патриарха Кирилла, которое отмечается 24 мая в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских.

РАДОСТЬ СЕРДЦА И БЛАГОПОЛУЧИЕ

обещает Божие слово благотворительному человеку

Помни всегда, что ближний, кто бы он ни был из христиан, есть член Христов, хотя и больной, да ведь ты и сам больной, и всегда с уважением и любовью принимай его, от души беседуй с ним и угощай его и ничего не пожалей для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книг, ни денег, если он в них нуждается. Господь за него воздаст тебе. Мы все Его дети, и Он - все для нас. Мы все грешники, а оброцы греха - напасти, беды, скорби, болезни и смерть (Рим 6, 23). Чтобы избавиться от грехов, надо молиться; а чтобы молиться, надо иметь веру и упование. Итак для нас грешных необходимы молитва, вера и упование.

Праведный
Иоанн Кронштадтский.

Мудрствовать на словах легко, а на деле трудно. Поэтому одно не задевает слушателей, а другое трогает; одно возбуждает смех, а другое пробуждает от беспечности; одно вызывает упрек, а другое - похвалы; одно возмущает, а другое пристыжает слушателей. Потому нужно не только говорить о том.

Грешница, услышав, что Спаситель в доме Симона, пришла туда с алавастровым сосудом мира и, став у ног Господа сзади, начала плакать, и умыла слезами своими ноги Еgo, потом оттера их своими волосами, облобызала и помазала миром (Лк. 7, 36-38). Она ничего не говорит, а только действует, и своими действиями показывает самую нежную любовь к Господу. За то и сказано было о ней: "Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много" (Лк. 7, 47).

О, когда бы и нам меньше говорить, а больше действовать, и действиями своими свидетельствовать любовь к Господу! Скажешь: "Если бы Он Сам тут был, я сразу бы все для Него сделал". Да Он и есть тут, невидимый Своим лицом и видимый во всех христианах, а более всего в нуждающихся. Невидимого Господа с любовью помажь миром сердечноумной молитвы, а для видимого - делай все возможное для нуждающихся, и будешь делать для Бога.

Епископ
Феофан Затворник.

Господь Сам сказал: "благеннее давать, нежели принимать" (Деян. 20, 35). Когда томимому голодом дают пищу или дрожащему от холода теплую одежду, не чувствует ли он себя в то время счастливым? Но Господь уверяет нас, что в то же время блаженство тот, кто дает. Где можно найти это блаженство? В болголюбивом и человеколюбивом Сердце. В чем состоит это блаженство? В чувстведе-лаемого и сделанного добра, в свидетельстве совести об исполнении в нас воли Божией, в радости о ближнем, нами обрадованном. Человек, сохранивший в себе - хоть не в совершенстве - образ Всеблагого Бога, по которому сотворен, радуется обо всем добром даже когда только слышит о нем, поэтому естественно блаженствовательно.

Божию: "В день бедствия избавит его Господь. Господь сохранит его" (Пс. 40, 2-3). Мы не можем ясно видеть, какими средствами достигает этого Провидение, потому что не можем проследить все пути Его, но что верно и чудесно достигает, - это видим на примерах, особенно ясных в Священной истории.

Аарон сражается за бедствующих, бескорыстно избавляет пленников, человеколюбиво принимает странников; и Провидение всегда хранит его благородным и сильным, всегда избавляет от опасностей; и он, без сомнения, удостаивается блаженного Божия посещения, по замечанию апостола, именно из своей странноприимности (Евр. 13, 2). Иов, по благотворительности, был оком для слепых, ногой для хромых, отцом для немощных (Иов 29, 15-16). И хотя на него самого, после богатства и славы, попущен был лютый день нищеты, лишения детей, болезни, оскорблений, унижения, но Господь, избавив его,

ФИЛАРЕТ, митрополит Московский.

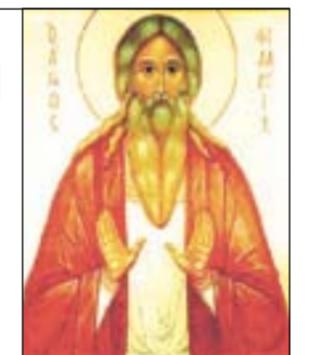
Мы должны учиться любви у Христа

Брат Р.. рассказал мне, что когда он был тяжело болен, то мать его сказала отцу: "Как страдает наш мальчик. Я с радостью отдала бы изрезать себя на куски, если бы можно было этим помочь ему и облегчить его страдания".

Такова любовь Господа к людям. Он сказал: "Нет большей любви, как если кто душу свою положит за ближнего своего" (Иоан. 15, 13). Господь так сильно жалел людей, что захотел пострадать за них, как родная мать, и даже более. Но разуметь эту великую любовь без благодати Святого Духа никто не может. Писание говорит о ней, но и Писание умом не постигается, ибо и в Писании говорит тот же Святой Дух.

Чтобы прийти в любовь Божию, надо соблюдать все, что заповедал в Евангелии Господь. Нужно иметь милующее сердце, и не только человека любить, но и всяку тварь жалеть; все, что создано Богом. Листок на дереве зеленый; и ты его сорвал без нужды. Хотя это и не грех, но почему-то жалко и листок; жалко всю тварь сердцу, которое научилось любить. А человек великое создание. И если видишь, что он заблудился и гибнет, то молись за него и плачь, если можешь, а если нет, то хотя бы воздухи за него пред Богом. И душу, которая так делает, любит Господь, ибо она Ему уподобляется.

Старец СИЛУАН Афонский.

Жизнь святого Филарета - пример милосердия

Жизнь св.прав.Филарета Милостивого дает нам урок христианского милосердия и учит тому, как нужно творить милостыню.

Святой Филарет был прозван Милостивым за свое особенное милосердие к бедным. Жил он в VIII веке, имел жену, детей и был очень богат. Но, он всегда раздавал щедрую милостыню и любил разбогател, продолжая быть смирен-

ным, добрым и милостивым. Когда святой Филарет осталась лишь два вола, корова и дом. Однако и это он вскоре раздал. Жена и дети его опротали, он утешал их, и Господь не оставил терпеливого праведника. Одна из внучек святого поклонилась царю и стала его женой. Праведный Филарет возвысился иновь разбогател, продолжая быть смирен-

ным, добрым и милостивым. Когда святой Филарет преставился - нищие и убогие рукали на его могиле. Один из родственников видел его во сне, сидящим на золотом престоле в окружении святых.

Чтобы милостыня была христианской, соблюдайте некоторые правила:

Давай, куда нужно

Если мы расходуем наши средства на дела бесполезные и даже греховные: игры, наряды, пирожки, значит, мы отдаём их туда, куда не нужно, а точнее - в дар диаволу. А если жертвуем на церковь, на помощь бедным, больным, сиротам, то отдаём туда, куда нужно - приносим в дар Богу.

Давай, сколько нужно

То есть давать нужно, смотря по человеку и по его нужде. Какова нужда, такова и помощь. А также, каково состояние подающего, такова должна быть и милостыня. Состоятельный человек может дать больше, бедный - меньше. А у Господа получают равную награду. Почему? Потому что Господь смотрит не на размер подаяния, а на доброе произведение. Две медные лептины положила бедная вдова в церковную скрипичницу, куда богатые кладут золото и серебро. Но Господь похвалил ее больше других, сказав: "От избытка своего положили, а сия от лишения своего положила все, что имела, все состояния свое" (Мк. 12, 44). Дверь можно отпереть и золотым, и железным, и даже деревянным ключом, лишь бы они подходили к замку; так и райскую дверь богатый может отпереть червонцем, а бедный - медной монетой.

Давай, как нужно

Подавать милостыню нужно с приветливым лицом и от чистого сердца, а не сожалением и поневоле. Если бы мы знали, кто на самом деле просит у нас помощи, просит на пропитание! Ведь это Сам Бог в образе нищего человека. Так говорит святитель Иоанн Златоуст: "Под покровом нищеты скрывается Сам Бог: нищий простирает руку, а приемлет Бог: "милует нища взам дает Богови" (Притч. 19, 17) - а значит, с какой радостью должны мы подавать милостыню!

Давай, когда нужно

Дорога милостыни во время скудости. Помогать нужно тогда, когда еще можно помочь, пока еще не поздно, пока нищий не пршел в отчаяние и не предался воровству и другим порокам, пока не умер с голоду. Подавать нужно, пока живем на свете. При смерти поневоле будем милостынями, потому что ничего не сможем взять с собой в гроб. Поэтому делать добро нужно пока живем, чтобы оношло от чистого сердца, от доброго произведения. Хороша милостыня и при смерти, но намного лучше она при жизни. Как велика будет за нее награда у Господа! Каким утешением будет она нашей совести! Какая радость для сердца видеть человека, который с твоей помощью выкарабкался из беды!

Да поможет нам всем Господь быть милостивыми к нищим и мудрыми в раздаании милостыни.

Если ты думаешь, что у тебя всё плохо, начни помогать другим

принято у студенческой молодёжи в Париже - с этого моста бросаться в Сену.

И вот Марценковский видит молодого человека. Причём по его одежде понятно, что он не от плохой жизни собирается это сделать: не от нехватки денег или хлеба.

И вот что делать? Подойти к нему и, потрясая Евангелием, начать говорить: «Да что ты делаешь? Ты ad сеbe уговорил!» и так далее? Это не очень верный путь. Марценковский делает иначе.

Он к нему подходит и задаёт совершенно дурацкий вопрос:

— Простите, молодой человек, мне кажется, у Вас есть деньги?

Студент так опешил немножко и говорит:

— Да, деньги есть...

Тот ему дальше задаёт вполне логичный уже вопрос:

— Вы знаете, мне кажется, что деньги Вам уже больше не понадобятся?

Ну, действительно, вроде с рыбами

расплачиваются золотом совершенно не к чему. И тогда следует уже не вопрос, а просьба:

— Знаете ли Вы, вот здесь вот

ниже по течению квартал - квартал

бедноты. Может, Вы могли бы на 5

минут отложить исполнение Вашего

решения - пойти туда, отдать кому-

нибудь деньги, которые Вам не нужны уже больше. Затем возвращайтесь и делайте уже, что хотите. Я Вам мешать не буду.

Ну вот, студент на это поддался

- ушёл и назад он уже не вернулся.

Понятно - почему... Потому что,

когда он совершил этот добрый жест,

его сердце светлее стало... И мир

уже не был настолько страшен, как

оказался минута назад.

Оглянись вокруг!

Господи! Научи меня подавать милостыню охотно, с любовью, с радостью и верить, что, подавая ее, я не теряю, а приобретаю бесконечно больше того, что подаю.

Отврати очи мои от людей с жестоким сердцем, которые не сочувствуют бедным, равнодушно встречаются с нищетою, осуждают, укоряют, клеймят ее позорными именами и раслабляют мое сердце, чтобы не делать добра, чтобы не ожесточить и меня против нищеты.

Господи, исправь дело милостыни! Господи, да идет всякая милостыня моя в пользу, а не во вред!

Господи, приемли Сам милостыню в лице нищих Твоих людей!

Береги всемерно свое сердце, или искренность сердечную, способность сочувствия близким в их радостях и скорбях, и как яда смертного беги холодности и равнодушия к разным бедам, напастям, болезням, нуждам людским: ибо в сочувствии, особенно в деятельном, выражается любовь и доброта христианина, а в любви - весь закон, и напротив, в бесчувствии выражается наше самолюбие, наша злоба, недоброжелательство и зависть. Так, молись за всех, за кого молиться велит Церковь, или сам добровольно молишься, как за себя, и не ослабевай в искренности, не теряй внутреннего уважения к лицам, о коих молишься; не допускай погаснуть святому огню любви, затмиться свету твоему; не унывай от козней врага, подкалывающего сердце твое и усиливающего поселить в сердце ко всем отвращение, вырвать из уст молитву о людях, которая есть лучшее доказательство евангельской любви к близким.

Праведный
Иоанн Кронштадтский.

Господь сказал: "Подавай лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто" (Лк. 11, 41). Неужели сколько бы кто ни грешил, все очищаются милостыней? Сама связь с предыдущими словами объясняет сказанное. Прежде Он сказал: "Внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищности и лукавства" (Лк. 11, 39) и потом добавил: "Подавайте лучше милостыню... тогда все будет у вас чисто", то есть все то, в чем грешим и лукавим, грабя и лихимствуя. Это же выражает и Закхей словами: "Половину имени моего я отдаю нищим, и, если кого чом обидел, возведам вчетверо" (Лк. 19, 8).

Потому все подобные грехи, которые могут быть заглажены и за которые можно воздать чем-либо в несколько раз большим, очищаются этим способом. Этот способ не сам по себе достаточен к очищению, но предварительно имеет нужду в Божием милосердии и в Крови Христовой, которою "имеем искупление" (Еф. 1, 7) и от всех других грехов, творя за всякий грех "достойные плоды покаяния" (Лк. 3, 8).

Святитель
Василий Великий.

100 лет со дня преставления святого Иоанна Кронштадтского

Окончание. Начало в №24 (2008г.), №1 (2009г.)

Всероссийская слава

Даже сама слава о Иоанне была его величайшим подвигом, тяжким трудом. Подумать только, что ведь всюду, где бы он ни показался, около него мгновенно вырастала толпа жаждавших, хотя бы лишь прикоснуться к чудотворцу. Почитатели его бросались даже за быстро мчавшейся каретой, хватая ее за колеса, спасностью быть изувеченными.

По желанию верующих, о. Иоанну приходилось предпринимать поездки в разные города России. Стечение народа определялось десятками тысяч, и все бывали объяты чувствами сердечной веры и жаждою получить целительное благословение. Во время проезда о. Иоанна на пароходе толпы народа бежали по берегу, многие приближении парохода становились на колени. В имении «Рыжовка», около Харькова, где поместили о. Иоанна, уничтожены были многочисленные травы, цветы, клубни. Тысячи народа проводили дни и ночи лагерем около этого имения. Харьковский собор не мог вместить молящихся. Народ наполнял не только площадь вокруг, но даже все прилегающие улицы. В самом соборе железные решетки оказались всюду сломанными от давки. Отец Иоанн совершил молебен на Соборной площади — народу было более 60.000. Точно такие же сцены происходили в других городах.

О. Иоанн находился в царском дворце в Ливадии при последних днях жизни Императора Александра III, и сама кончина

протянутую руку бедняка, не вскрывая даже пакета. Купец взмолился:

— Батюшка, да там тысяча рублей!

— Егосчастие, — спокойно ответил о. Иоанн.

Иногда, однако, он отказывался принимать от некоторых лиц похвостывания. Известен случай, когда он не принял от одной богатой дамы 30.000 рублей. В этом случае проявилась прозорливость о. Иоанна, ибо эта дама получила эти деньги нечистым путем, в чем после и покаялась.

Был о. Иоанн и замечательным проповедником, причем говорил он

Иоанна и неисчерпаемым материалом для назидания являются также три тома его проповедей, содержащие общим счетом до 1800 страниц. Впоследствии накопилось еще очень много отдельных сочинений о. Иоанна, издавшихся отдельными книжками в огромном количестве. Все эти слова и поучения о. Иоанна — подлинное вение Св. Духа, раскрывающее нам глубины Премудрости Божьей. В них поражает дивное своеобразие во всем: в изложении, в мыслях, в чувстве. Каждое слово — от сердца, полно веры и огня; в мыслях

негодование относится ко всем тем безбожным, материалистическим и вольнодумным либеральным течениям, которые подрывали веру русского народа и подкопывали тысячелетний государственный строй России.

«Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога-Вседержителя и учись у своих святых предков вере, мудрости и мужеству... Кто вас научил неизвестному? На всем пространстве от Кронштадта до Оранienбаума и от Балтийского вокзала в Петербурге до Иоанновского монастыря на Карповке стояли огромные толпы плачущего народа. Такого количества людей не было до того времени ни на одних похоронах — это был случай в России совершенно беспримерный. Похоронное шествие сопровождалось войсками со знаменами, военные оркестры исполняли «Коль славен», по всей дороге через весь город стояли войска шаплерами.

Чин отпевания совершил С.-Петербургский Митрополит Антоний, во главе сонма епископов и многочисленного духовенства. Лобызавшие руку покойного свидетельствуют, что рука оставалась не холодной, не окоченевшей. Заплаканные службы сопровождались общими рыданиями людей, чувствовавших себя сиротами. Слышились возгласы: «Эзакались наше солнышко! На кого покинул нас, отец родной? Кто придет теперь на помощь нам, сиротам, немощным?» Но в отпевании не было ничего скрываемого: оно напоминало собою скорее светлую пасхальную заутреню, и чем дальше шла служба, тем это праздничное настроение у молящихся все росло и увеличивалось. Чувствовалось, что из гроба исходит благодатная сила и наполняет сердца присутствующих неземной радостью. Для всех ясно было, что в гробу лежит святой, праведник, и дух его незримоносится в храме, объемляя свою любовью и ласкою всех собравшихся отдать ему последний долг.

Похоронили о. Иоанна в церкви-усыпальнице, специально устроенной для него в подвалном этаже сооруженного им монастыря на Карповке. На гробнице лежат св. Евангелие и резная митра, под которой горит неугасаемый розовый светильник. Множество лампад постоянно теплится над гробницей. Море света от тысячи свечей, возжигаемых богомольцами, заливает этот дивный сияющий храм.

10 декабря 1908 года, собрав остаток своих сил, о. Иоанн в последний раз сам совершил

весьма просто и чаще всего без особой подготовки — экспромтом. Он не искал красивых слов и оригинальных выражений, но проповеди его отличались необыкновенной силой и глубиной мысли, а вместе с тем и исключительной богословской чистотой, при всей своей доступности для понимания даже простыми людьми. В каждом слове его чувствовалась особенная сила, как отражение силы его собственного духа.

Письменное наследие

Несмотря на всю свою необыкновенную занятость, о. Иоанн находил время вести дневник, записывая ежедневно свои мысли, приходившие ему во время молитвы и созерцания. Эти мысли составили собою целую замечательную книгу, изданную под заглавием: «Моя жизнь во Христе». Книга эта представляет собою подлинное духовное сокровище и может быть поставлена наравне с вдохновенными творениями древних великих отцов Церкви и подвижников христианского благочестия. В полном собрании сочинений о. Иоанна издания 1893 г. «Моя жизнь во Христе» занимает 3 тома в 1000 с лишком страниц. Это — своеобразный дневник, в котором мы находим необыкновенно поучительное для каждого читателя отражение духовной жизни автора. Книга эта на вечные времена останется ярким свидетельством того, как жил наш великий праведник и как должно жить всем тем, кто хотя не только называется, но и в действительности быть христианами.

Замечательным памятником святой личности о.

Музей-квартира св. Иоанна Кронштадтского.

Последние годы жизни

К тяжелому подвигу служения людям в последние годы жизни о. Иоанна присоединился мучительный личный недуг — болезнь, которую он скреплял терпеливопереносом, никому никогда не жалясь. Решительно отверг он предписания врачей поддерживать свои силы скромной пищей. Вот его слова: «Благодарю Господа моего за спасение, мне страдания для предощущения моей грешной души. Оживляет Святое Причастие».

10 декабря 1908 года, собрав остаток своих сил, о. Иоанн в последний раз сам совершил

Божественную литургию в Кронштадтском Андреевском соборе. А в 7 час. 40 мин. утра 20 декабря 1908 года (2 января 1909 г. по нов. стилю) великий праведник мирно отошел к Господу, заранее предсказав день своей кончины.

«Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога-Вседержителя и учись у своих святых предков вере, мудрости и мужеству... Кто вас научил неизвестному? На всем пространстве от Кронштадта до Оранienбаума и от Балтийского вокзала в Петербурге до Иоанновского монастыря на Карповке стояли огромные толпы плачущего народа. Такого количества людей не было до того времени ни на одних похоронах — это был случай в России совершенно беспримерный. Похоронное шествие сопровождалось войсками со знаменами, военные оркестры исполняли «Коль славен», по всей дороге через весь город стояли войска шаплерами.

Чин отпевания совершил С.-Петербургский Митрополит Антоний, во главе сонма епископов и многочисленного духовенства. Лобызавшие руку покойного свидетельствуют, что рука оставалась не холодной, не окоченевшей. Заплаканные службы сопровождались общими рыданиями людей, чувствовавших себя сиротами. Слышились возгласы: «Эзакались наше солнышко! На кого покинул нас, отец родной? Кто придет теперь на помощь нам, сиротам, немощным?» Но в отпевании не было ничего скрываемого: оно напоминало собою скорее светлую пасхальную заутреню, и чем дальше шла служба, тем это праздничное настроение у молящихся все росло и увеличивалось. Чувствовалось, что из гроба исходит благодатная сила и наполняет сердца присутствующих неземной радостью. Для всех ясно было, что в гробу лежит святой, праведник, и дух его незримоносится в храме, объемляя свою любовью и ласкою всех собравшихся отдать ему последний долг.

Похоронили о. Иоанна в церкви-усыпальнице, специально устроенной для него в подвалном этаже сооруженного им монастыря на Карповке. На гробнице лежат св. Евангелие и резная митра, под которой горит неугасаемый розовый светильник. Множество лампад постоянно теплится над гробницей. Море света от тысячи свечей, возжигаемых богомольцами, залывает этот дивный сияющий храм.

10 декабря 1908 года, собрав остаток своих сил, о. Иоанн в последний раз сам совершил

КАК РАСТОПИТЬ ЛЕД В СВОЕМ СЕРДЦЕ?

**Подлинно христианской любовью
будет помочь тем, кого ты не знаешь
и от кого в ответ ничего не ожидаешь**

Настоятель храма святой мученицы Татианы в Московском Гос. Университете протоиерей Максим Козлов: «Милосердие, служение ближним должно быть не только исполнением долга, но и делом любви. А любовь может быть в двух случаях. Один — это забота о тех, кого мы и без того любим — о близких, о муже или о жене, о матери или о детях или о том, кто является нашим другом, — но эта любовь, может быть, еще и не вполне христианская. Это некоторое расширение своего "я". Это люди мои родные, дорогие мне, любимые.

Подлинно христианской любовью будет помочь тем, кого ты не знаешь и от кого в ответ ничего не ожидаешь. Такая любовь без долга не воспитывается. Без того, чтобы заставить себя выйти навстречу тому, кто тебе, может быть, не только не известен, но и лично неприятен. Врач ведь должен зашивать раны и у светофора благочестия, и у бомжа, которому в пьяной драке пробили голову, и не рассуждать о том, что этому лучше бы помереть, потому что завтра ему опять голову пробьют. То же самое и в отношении любого другого человека, который трудится на поприще милосердного служения.

Дети в детдомах тоже, как правило, не есть некоторые благочестивые отроки и отроки-кваки, только и ждущие того, чтобы о них попеклись милосердные самаритяне. Часто это озлобленные, отстающие в развитии создания, которых очень нужно любить для того, чтобы хоть какую-то пользу им принести, очень понуждать вести себя по отношению к ним по-христиански. И в этом исполнении долга христианского будут пробиваться росточки любви, которая сама вдруг, без нашего понуждения открывает сердце к этому человеку».

Я сею временное, а жну-то вечное!

Председатель Синодального Отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями протоиерей Димитрий Смирнов:

«Надо делать то, что у тебя лучше получается по твоим возможностям и талантам, что эффективней и дает, как предшественник Серафим говорил, больше благодати. В больнице идет, или к бездомным, или что-то другое делать — это не играет никакой роли. Все бездомные, для которых мы с вами постремо, все равно умрут. Все больные, которых мы с вами выплечим, умрут. Все голодные, которых мы с вами накормим, тоже умрут. Не умрет только мое сердце, которое в результате того, что я этого кормлю, а этого одел, приобретет те самые свойства, которые необходимы, чтобы жить с Богом. Поэтому, когда я кому-то помогаю, я делаю на самом деле не ему, а себе. Делаю я, казалось бы, временное: покормил человека — а он через 6 часов опять заходит есть; то есть с этой точки зрения я делаю бессмыслицу. Но я сею временное, а жну-то вечное! Вкладывая земную труху, а получаю небесное — то, что со мной пойдет на небеса! А чем он служит этому миру, что делает: читает ли книжки детям, кормит ли голодных, раздает яблоки из своего сада или просто обнимает всех, гладит по голове и говорит: "Радуйся! Христос воскрес!" — неважно. Лишь бы он служил».

Самый короткий путь в Царствие Небесное

Благочинный Социально-миссионерского округа Оренбургской епархии иерей Александр Азаренков:

«Что нужно делать, чтобы наследовать Царствие Небесное? Конечно, исполнять заповеди Господни. Святые отцы призывают человека вести духовную брань. То есть, смотреть на себя, свои греховые поступки и помыслы и освобождаться от них. Никто не может вынуть "канозы" из души человека, кроме него самого. Если мы боимся смерти, желаем душевного спасения, то должны что-то делать для того, чтобы вынимать эти "канозы". Это молитва, исповедь и причастие...

Много путей ведут в Царствие Небесное. Но один из самых коротких — милосердие. Потому что милосердие и сострадание уподобляются Богу. По словам Иоанна Златоуста, «человек всегда должен учиться милосердию, ибо оно — то делает его человеком. Кто не имеет милосердия, тот перестает быть и человеком». Надо возвращать внутреннее чувство милосердия, а оно должно проявлять себя в действиях. Не будет никакой пользы, если проявления милосердия будут только внешним. Необходима обратная связь между внутренним и внешним. А также четкое понимание, что ты действуешь во славу Бога. И не ради удовлетворения своих чувств, которые не соответствуют духовной жизни. А проявлять милосердие можно где угодно, везде, где требуется кому-либо помочь».

Соседа, гибнущего в волнах. Не задумываясь, он бросился в бушующую стихию и, с Божьей помощью, спас свое негруду.

Уже на берегу, чуть передышав, спросил своего благодетеля: «Почему ты спас меня, ведь мы так не любим друг друга. Спас, сам рискуя своей жизнью. На что первый ответил: «Я как не любил тебя, так и сейчас не люблю. Но, увидев тебя тонущим, я вспомнил заповедь Спасителя о любви и поэтому, ради Христа, пошел за тобой в эту бушующую бездну».

Часто мы говорим высокие Евангельские слова о любви, о любви к врагам в частности. Но наше греховное, гордое, равнодушное сердце не отзывается, молчит. Отнюдь Божьего промысла о человеке — это противостоященно. Господь не только это обычным. Может быть, не стоит изображать искусственно любовь, играть ее, как в театре. Стоит делать ради Христа, ради Его заповеди к нам, понуждая себя на добро. И если мы будем постоянны в своем деле и искренни, может быть, понемножку будет приходить и любовь. Или хотя бы сочувствие».

Дивная тайна трогательного равенства в любви кроется в нашей православной церковности, в церковности истинно православного воспитания. Церковное богослужение, церковные обряды, церковные песнопения, воспринятые детскими сердцем, - вот что роднит далеких друг от друга по общественному положению людей; в храме Божием они забывают эту разницу и молятся вместе как родные дети одной матери...

Как-то в церкви прихожане обратили внимание на высокого, стройного, благолепного старца-мужичка Т-й губернии. Он был в сером деревенском армяке, но с золотой медалью на груди... Это невольно обращало на него общее внимание. Его просили рассказать, за что он удостоился милости царской. И старец рассказал свою историю.

В молодости своей был я настоящим богатырем: за троих бывало, работал... Раз - это было раннею весной - понатужился я так, что едва добрел до сарая и там, как был, в одной рубахе, весь в поту, так и бросился на землю и заснул крепким богатырским сном.. Долго ли спал я - не помню; только проснулся - и уж не могу двинуть ни рукой, ни ногой... Принесли меня в дом, стали лечить всячими снадобьями; прошел месяц-другой - я лежу как пласт, не могу подняться даже на постели...

Про слышали родители мои, что в соседнем селе помогает отец дьякон; повезли меня к нему. Вышел он на улицу - я лежу в телеге, - посмотрел да и говорит:

- Хотя я и дам тебе лекарства, но лучше ты молись Царице Небесной, - у вас ведь в селе храм во имя Ее. Она только может помочь в болезни твоей.

Приехали мы домой, стал я пить траву, которую дал дьякон. Прошло недельки три, стало будто легче: подниматься стал, по избе бродить... Дело было уж осенью. Отец молотил на гумне, вышел я к нему, едва на ногах держусь, а он, с горя-то, что я не помогаю ему, и говорит:

- Хоть бы глаза-то мои не видали тебя: сердце все изныло, глядючи на тебя!

Заплакал я, пошел домой и в сенях, не входя в избу, прилег на лавочку. Больно, горько мне было, что родитель обижается на меня, а чтож я поделаю!... Так лежал я, думал и заснул...

И вот вижу я во сне Царицу Небесную: идет Она, Матушка, прямо ко мне, вся во славе такой, вся сияет, будто в царском одеянии, и говорит мне:

- Ты думаешь, что тебе дьякон помог, что бродить ты стал? Нет, это Я тебе помогла...

Тут я и проснулся и сразу же почувствовал, что вся болезнь моя прошла... Бегу уже на гумно как совсем здоровый, смеюсь от радости... Все удивились и стали Бога благодарить. А надо сказать, что родитель мой был церковным старостой в нашем селе. Прописали мы чудо это милости Матери Божией, и я еще усерднее стал помогать

О том, как строятся на Руси храмы Божии

батюшке своему в его хлопотах по храму Божию. А когда он скончался, то прихожане в один голос выбрали меня в старосты церковные. Не посмел я отказываться от добровольного дела: помнил милость ко мне Царицы Небесной и желал послужить Ей. А храм наш был деревянный, ветхий. Бывало, батюшка служит, а дождь льет прямо на престол, во святую чашу... Священники у нас все были переменные: никому не охота было жить с нами в бедном нашем приходе, голодно приходилось им, особенно семейством. Наконец, дошло до того, что благочинный объявил нам решение начальства: закрыть по ветхости храм родной, а нас прописать к соседнему приходу...

Отслужил батюшка последнюю обедню, вышел со слезами из алтаря да и говорит:

- Вот, православные, в последний раз помолились мы в нашем храме родном, больше не будет тут службы Божией: опасно стало служить при нем... Что ж, ужели мы допустим, чтобы прописали нас в чужой приход? Ужель пойдем от Царицы Небесной в другое село?...

И так это хорошо говорил наш батюшка, что все мы наплакались досыта.

- Давайте, православные, - говорит священник, - строить новый храм, и сам выложил тут же на тарелку 25 рублей. - Вот, все, что имею, отдаю на построение нового храма для Царицы Небесной.

И мы все за них, а уж у меня, грешного, так сердце и

играет от радости, слез не удержу: ведь Царица-то Небесная - моя исцелительница!...

Собрали сход, написали приговор, выбрали меня по этому делу сборщиком, и пошел я к преосвященному нашему владыке Н. с прошением, чтобы книжку выдали мне на сбор. Вышел ко мне святитель, прочитал прошение да и говорит:

- Хотите вы строить деревянный храм, а я бы советовал строить каменный: ведь деревянный-то просторит 50 лет, и опять придется на новый собирать.

- Что ж, - говорю, - делать,

когда я рассказал ему про благодетеля, и спрашивает:

- Кто же это такой?

- Не могу, святый владыко, заповедь его нарушить: не велел он никому об этом говорить. А вы дайте нам архитектора и благословите его к делу приступать.

Благословил владыка. Епархиальный архитектор приехал к нам, все как следует: план составил, канавы велел копать.

- Копайте, - говорит, - аршина на три глубины, а там я приеду, посмотрю, и закладывать можно.

вщению, напиши мне, я желаю к вам приехать на это торжество.

Кончили мы все работы, подготовили храм к освящению. Еду я в Москву к благодетелю. День был праздничный; знаю я, что купец мой тоже старостой в своем приходе, поэтому я прямо в церковь. Смотрю - среди церкви покойник стоит в богатом гробе.

Я спрашиваю приказчика:

- А сам-то здесь?

- А вот он, говорит: в гробу лежит!...

Так и взвыл я тут, как малый ребенок:

- Благодетель наш, родимый наш батюшка!...

Меня хотели вывести из церкви даже, так я громко зарыдал, да родные покойного вступились, стали меня расспрашивать: кто я такой и почему так плачу по их покойничке?

Тут уж, конечно, я все им рассказал, потому - незачем было укрывать доброго дела: наш благодетель к Богу отошел... Не походит у него этого добра никакая слава людская...

Старик отер навернувшуюся слезу и замолчал...

- Ну, и освятили вы свой храм? - спросил я его.

- И освятили, родной мой. И вот еще что замечательно, - начал он опять. - Просили меня батюшка с причтом, чтобы поправить им новый колодец, из которого воду брали на Божий храм; пришла весна, поправил я сруб, как следует, но воды в нем не стало вовсе. Пытались копать - ничего не вышло. Видно, только для храма Божия подала нам водицу Царица Небесная, а для своей житейской потребы велит трудиться - на речку ходить за водой...

- Ну, как же ты, дедушка, медаль-то получил? Стало быть за построение храма Божия?

- Да, родной мой, за построение-то не стоило мне: ведь не мои капиталы-то были, да владыке было уж так угодно порадовать меня, старика: представил за 33-летнее служение в должности старосты и вместе за труды мои для храма Божия при постройке его... А что мои труды? Разве трудиться для Божия храма не великое счастье? - заключил старец свое поучительное сказание...

Нужно ли что-нибудь прибавлять к этому сказанию? Вот так строятся у нас на Руси храмы Божии: ничего нет на свете дороже храма Божия для православного русского человека. Зато Бог и помогает ему в сооружении и украшении сих твердынь, на коих опирается всей мощью своей наша Русь православная!